

**Католическое духовное образование
в Российской Империи
в контексте государственной
конфессиональной политики**

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

*Доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии, философии культуры
и эстетики Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета, г. Санкт-Петербург, Россия.
Электронный адрес: nadinor@mail.ru.*

**Catholic Theological Education
in the Russian Empire
in the Context
of the State Confessional Policy**

Nadezhda Kh. ORLOVA

*Dr. Sci. (Philosophy and History of Religion, Philosophical
Anthropology, Philosophy of Culture), Prof.,
Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture
and Aesthetics
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia
E-mail: nadinor@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется история католического духовного образования в Российской империи. Обозначены ключевые вехи становления и реформирования духовных учебных заведений в России. Показано, что католическое духовное образование было встроено в общую традицию патронирования государством учебных заведений на уровне законодательства.

Ключевые слова: Католическая Церковь, духовное образование, веротерпимость, государственная политика, Санкт-Петербургская Римско-католическая духовная академия.

Abstract

The article explores the history of catholic religious education in the Russian Empire. The author identified the main stages of development and reform religious schools in Russia. It is shown that the catholic religious education was integrated into the overall tradition of patronage the educational institutions by the state at the level of legislation.

Keywords: Catholic Church, religious education, religious tolerance, public policy, St. Petersburg Roman Catholic Theological Academy.

Христианин может не быть православным, протестантом, но не может не быть католиком, т.е. не входить в единство всех во Христе.
А. П. Карсавин [16, с. 12]

Одна из основных сегодняшних проблем Католической Церкви в России — это катастрофический недостаток российских священников.

Тадеуш Кондрусевич [26]

В современных исследованиях предпринимаются попытки объективного осмысления «исторических корней» непростых взаимоотношений католической Церкви с институтами государственной власти Российской империи. Однако следует отметить, что эти отношения также не просто складывались и у русской православной Церкви, даже в виду понимания ее главенствующего места среди других конфессий. Петр I предпринимает ряд действий, направленных на преобразование традиционной системы управления церковью. Итогом этого стало практически полное подчинение церкви государству, включение ее в структуру самодержавной власти. Не могли иначе складываться и отношения с властью у католической Церкви, к тому же и не наделенной особыми статусами. Подчеркивается, что для многонациональной России «католицизм, наряду с православием, протестантизмом, исламом и буддизмом, является традиционной религией» [20, с. 7]. Однако исторически сложилось некое умолчание того факта, что на протяжении долгого времени «католицизм рассматривался официальной идеологией как религия иноземцев и врагов России» [20, с. 9]. В этом смысле монография О. А. Лиценбергер вполне справедливо характеризуется как «уникальная по своей ценности книга» [20, с. 6], так как

в ней, кроме бесспорной актуальности заявленной темы, удается ввести в оборот материалы закрытых долгое время архивов, позволяющие реконструировать историю непростой судьбы католической Церкви в России. Заметим, что сегодня архивные материалы, документы, отражающие ее историю, систематизируются в справочники, путеводители, тематические архивы и становятся неоценимыми источниками для исследователей (см. напр.: [1][11][15][19][39]).

Очевидно, что идеологический ангажемент задавал некий канон, согласно которому складывалась и исследовательская традиция в этом направлении. В целом, официальный статус православия как государственной религии вкупе с русским патриотизмом формировал в общественном сознании «подозрение» к католикам, как носителям прозападных ценностей. Вполне востребованы были публикации обличительных книг (см.: [18] [35] [37]), задача которых состояла в том, чтобы это доказывать «на основании официальных отчетов за последние годы и статей в местных епархиальных изданиях» [35, с. 1]. Указ о веротерпимости 1905 г., как считали его противники, «пробудил автономистические стремления поляков» [35, с. 14], спровоцировал массовые «отпадения» от православия, позволил католической Церкви «легализовать» свою тайную до сих пор контрпропаганду в виде слухов, в том числе и о том, что император принял католическую веру. Читателю разъяснялось, что католическая пропаганда существовала всегда как «естественное наследие и выражение той борьбы между православием и католичеством, между латино-польскою и православно-русскою культурой, которая (борьба) составляла главный жизненный нерв истории Западной России, начиная с XIV в.» [35, с. 1]. Против католической Церкви работало и недоверие к ее миссионерской деятельности. Эти и другие факторы повлияли на то, что «путь к официальному признанию был на-

полнен различными проблемами и противоречиями» [35, с. 11], несмотря на которые, католической церкви к середине XIX столетия все же удалось утвердиться в статусе легитимной конфессии и на уровне массового сознания.

Как пишет М. Шкаровский, «взаимоотношения Российского государства и западных христиан зачастую определялись политической ситуацией, религия превращалась в орудие дипломатов, играя роль раздражителя для православной части русского общества» [40]. Поэтому законодательные акты, посвященные инославным церквям в России, которые появляются во второй половине XVIII в. «привели к прорыву конфессионального изоляционизма».

Отныне в России веротерпимость, как официальная стратегия реализации государственной политики по отношению к иным конфессиям, и католической церкви, в частности, была закреплена в царских указах. Благодаря Петру I Петербург стал «первым в России городом, в котором утвердился европейский принцип веротерпимости» [30, с. 185]. В воспоминаниях аббата Жоржеля обращается внимание на то, что различие верований воспринималось спокойно, разрешалось совершать богослужения по римско-католическому обряду не вызвало враждебности [13]. Довольно активно строились церкви. Построенный по проекту французского архитектора Ж.-Б. Вален-Деламота костел св. Екатерины (1762-1783) входил в число красивейших каменных соборов Петербурга. Как известно католические приходы в основном объединяли немцев, французов, итальянцев, поляков. При крупных приходах открывались учебные заведения, в которых детей обучали наукам, искусствам, языкам. Академик И. Г. Георги в своих записках упоминает об основанном в 1760 г. училище на средства прихожан при церкви св. Петра [9, с. 275].

В литературе эти маршруты с большей или меньшей полнотой раскрываются как в контексте истории христианства в России, так и в специальных работах, фокусирующих внимание именно на католицизме. Укажем лишь некоторые из них (см.: [3] [10] [20] [38] [40]). Правовому положению католической церкви в России как в исторической перспективе, так и в юридической плоскости посвящаются диссертационные исследования (см.: [2] [6] [7] [8] [21] [23] [24]).

В контексте заявленной темы расставим некоторые акценты на сведениях о католическом образовании в России. Согласно некоторым источникам, в 1685 г. первая католическая школа открывается в Москве. Иезуитский католический орден, к тому времени превратившийся в сильнейшую миссионерскую организацию, практически взял под свой патронаж процесс образования в католических странах. В России такая возможность, пусть и не доминирующего контроля, появляется в годы правления царевны Софьи, лояльность которой к иноверцам была задекларирована в царской грамоте от 21 января 1689 г.* Эта

* Приведем краткое перечисление некоторых государственных указов, в которых отражается заинтересованная политика по привлечению иностранцев в Россию: Указ царя Алексея Михайловича об отводе земли под немецкую слободу в Москве (03.10.1652); Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию (15.04.1702); Указ Петра II об отводе места для евангелической церкви, школы и пасторского дома в Петербурге (25.12.1727); Манифест Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию (21.07.1763); Доклад Г.Г. Орлова об организации церквей для колонистов, утвержденный Екатериной II (30.01.1765); Указ Екатерины II о преобразовании училища при Петербургской лютеранской церкви Св. Петра в главное немецкое училище (28.08.1783); Доклад о петербургских колонистах, утвержденный Павлом I (19.06.1797); Указ Александра I о правилах приема и устройства иностранных переселенцев (08.05.1802) [25].

нацеленность на политику официальной веротерпимости закрепляется и в Манифесте Петра I от 16 апреля 1702 г. [27, собр. 1, т.4. №1910. с. 192193]. Такое усиление статуса католиков на государственном уровне позволяет развивать и усиливать католическую школу. В конце XVII — начале XVIII вв. для нее строятся новые помещения, преподавание насыщается высоким уровнем программ, высокой квалификацией учителей. Впрочем, как отмечают исследователи, даже популярность школы среди русских дворян, которые отдавали туда своих детей, не спасает Московскую школу от упадка, который она впоследствии переживает. Значение иезуитских школ для всей системы духовного образования подчеркивал историк русской церкви А.В. Карташев, видя в ней образец до третьей четверти XIX в. [17, с. 594]. Как известно 2 декабря 1705 г. Петр I подписывает указ, позволяющий открывать школы и в других городах России.

Что касается высшего католического духовного образования в России, то сложившаяся на сегодня традиция, отсылает нас к тому времени, когда духовная семинария и теологический факультет в отошедшем России Вильно были объединены и отданы в юрисдикцию Римско-католической духовной коллегии при Министерстве иностранных дел.

1 июля 1833 г. указом императора Николая I утверждается Устав Виленской Римско-католической Духовной Академии, назначение которой понималось как институт, готовящий духовных иерархов Католической Церкви в России [27, собр. 2, т. 8. № 6296. с. 386395]. С 1842 г. история академии продолжилась в Санкт-Петербурге, когда 9 июня объявляется Министром Внутренних Дел особый указ «О учреждении временной Комиссии для Римско-католической духовной Академии в Санкт-Петербурге». «По высочайшей воле Его императорского

Величества приобретено для переводимой сюда из Вильно Римско-католической духовной Академии, в котором необходимые перестройки имеют быть произведены на счет вспомогательного капитала Римско-Католического духовенства. Для производства же торгов и работ по сим перестройкам, Его императорское Величество, в 9 день июня месяца, Высочайше повелеть изволил образовать особую временную Комиссию, по представленному от него Министерству Внутренних Дел проекту штата» [27, собр. 2, т. 17, №15729, с. 431]. А в 1843 в январе издается указ о ее содержании [27, собр. 2, т. 18, № 16464, с. 37].

Общей тенденцией того времени было стремление государства патронировать деятельность католических учебных заведений. Устав, программы, преподавательский состав подлежали утверждению и инспектированию. Большую роль в реализации надзора играл Департамент духовных Дел иностранных исповеданий [22], который занимался разработкой новой глобальной политики в отношении католических теологических учебных заведений, как в самой империи, так и в Царстве Польском. Согласно справке «По манифесту от 24 окт. 1817 г. было учреждено объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения, которое сосредоточило контроль над всеми религиями и системой учебных заведений. В его составе был образован Департамент духовных дел, в который вошли обер-прокуратура Святейшего Синода и Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. Делами последних занимались 2-е (дела католиков), 3-е (дела униатов и армяно-григориан) и 4-е (дела протестантов, мусульман, иудеев и представителей др. религий) отделения. По замыслу имп. Александра I министерство должно было способствовать пропаганде религиозных, в первую

очередь христианских ценностей» [4, с. 419–420].

О управлении духовно-учебных заведений [39]

102. Для образования Римско-Католического юношества, желающего посвятить себя духовному званию, учреждены в Римско-Католических епархиях Семинарии, и в С.-Петербурге Духовная Академия сего исповедания.

1842 Июн. 9 (15729); 1843 Янв. 19 (16464); Ноябрь. 19 (17341); 1848 Ноябрь. 29 (22766); 1852 Ноябрь. 6 (26748); 1847 Июл. 22, догов[ор] с Рим[ским] Двор[ом], ст. VII, XXI—XXIX.

103. Римско-Католическая Духовная Академия учреждена для высшего образования духовных лиц, предназначающих себя к главнейшим должностям Римско-Католической Иерархии в Империи.

1833 Июл. 1 (6296).

104. Епископам принадлежит высшее управление по предмету воспитания, науки и внутренней дисциплины в Семинариях их епархий, на основании канонических правил.

<...>

1847 Июл. 22, догов[ор] с Рим[ским] Двор[ом], ст. IX и XXI.

105. Выбор Ректоров, Инспекторов, Профессоров или Учителей епархиальных Семинарий предоставляется Епископу. До назначения их он должен удостоверить, что в отношении к гражданскому поведению сих лиц избрание их в сии должности будет одобрено правительством. Если Епископ признает нужным удалить Ректора или Инспектора или кого либо из Профессоров или Учителей, то немедленно и на вышеизложенном основании назначает ему преемника. Он вправе пре-

кратить на время преподавание одного или нескольких курсов наук в своей Семинарии. В случае, когда он найдет нужным прекратить все курсы наук вдруг и отослать воспитанников к их родителям, то о сем безотлагательно доводит до сведения правительства.

Там же, ст. XXII.

106. Архиепископ-Митрополит Могилевский пользуется такою же властью в отношении к С.-Петербургской Римско-Католической Духовной Академии, какую пользуется каждый Епископ в отношении к его епархиальной Семинарии. Он один в ней начальствует и имеет высшее управление. Совет или управление Академии имеет только совещательный характер.

Там же, ст. XXIII.

107. Выбор Ректора, Инспектора и Профессоров Академии, производится Архиепископом, по представлению Совета Академии. Постановления, содержащиеся в статье 105, равномерно применяются и к сим выборам.

Там же, ст. XXIV.

108. Профессоры и Адъюнкты Богословских наук избираются всегда из духовных особ. Прочие учителя могут быть избираемы из светских лиц, исповедующих Римско-Католическую веру, и преимущественно из тех, которые окончили курс учения в одном из высших учебных заведений Империи и удостоились ученых степеней.

Там же, ст. XXV; 1851 Март. 23, Выс[очайшее] пов[еление]; 1857 Дек. 31, свед[ения] Мин[истерства] Вн[утренних] Дел.

109. Духовники воспитанников, как Семинарий так и Академии, вовсе не участвуют в наблюдении за

сохранением внутреннего благочиния в заведении; они избираются Епископом или Архиепископом, по принадлежности.

1847 Июл. 27, догов[ор] с Рим[ским] Двор[ом], ст. XXVI.

110. *Архиепископ, по сношению с Епархиальными Епископами, определяет один раз навсегда, какое число воспитанников должно быть присылаемо из каждой епархии в академию.*

Там же, ст. XXVII.

111. *Программа наук для Семинарий составляется Епископами, для Академии же Архиепископом, по предварительном совещании с членами его Академического Совета.*

Там же, ст. XXVIII.

Своего рода документом, свидетельствующим о непростом фоне жизни католических духовных учебных заведений, можно рассматривать небольшую брошюру (80 стр.) «Римско-католические епархиальные семинарии: Виленская и Тельшевская» подписанную псевдонимом Русский [29]. В ней доминирует обличительная риторика, вполне вписывающаяся в общий канон маркирования католического как чужого, иноземного, подозрительного. Прочитирую наиболее характерные пассажи, которые замечательно отражают основные болевые точки и «упреки» к католическому духовному образованию. «Вспоминаются нам слова одного католического прелата не политика, который говорил, что в России следовало бы назначать ксендзами лиц, получивших образование за границей, а не в русских семинариях, тогда бы вы увидели...что ксендзы были бы только блюстителем душ пасомых и в политику не играли бы главное зло католических семинарий» [29,

с. 1]. «Печальные события» 1862-1864 гг. показали, что для католического духовенства характерны «революционный фанатизм, привычка постоянно вмешиваться в мирские дела» и поэтому «было бы чрезвычайно важно знать, что делается за высокими стенами, за которыми совершается обучение и воспитание ксендзов» [29, с. 4]. <...> Вопрос этот «особо уместно поставить теперь», когда ксендзы «начинают все чаще и чаще высказывать крайнюю нетерпимость ко всему русскому, православному» [29, с. 5]. Вместе с тем «но насколько желательно иметь возможно более полные и обстоятельные сведения о том, как ведется дело обучения и воспитания будущих ксендзов, настолько же трудно раздобыться ими. Сами семинарии предпочитают действовать втихомолку и не сообщают обществу никаких сведений о ходе их жизни и деятельности [29, с. 7]. <...> Немного знает о них и правительственная власть. Знакомство учебного ведомства с деятельностью римско-католических семинарий ограничивается теми наблюдениями, какие может сделать депутат учебного ведомства обязательно присутствующий на приемных переводных и выпускных испытаниях по предметам русского языка, русской истории и географии. <...> Для чинов учебного ведомства двери семинарий бывают закрыты вне экзаменного времени по указанным предметам [29, с. 8]. <...> При наличии вышеуказанных обстоятельств начертать более или менее полную картину жизни и деятельности римско-католических семинарий для русского человека невозможно. <...> Я могу указать лишь на некоторые стороны жизни этих своеобразных учебных заведений; но и того, что можно сказать о семинариях, надеюсь, будет достаточно для составления убеждения относительно невозможности оставить римско-католические епархиальные семинарии в их

нынешнем виде и на будущее время» [29, с. 9]. Остро ставится и вопрос о преподавании русского языка, русской истории и географии, которое обосновано дальнейшим служением в качестве священника. «Вместе с тем, лишь в 1943 г. в учебный курс римско-католических семинарий введены были русский язык и отечественная история; но сколько в течение истекших 50 лет нужно было преодолеть затруднений» [29, с. 20]. <...> Русской книге вообще нелегко найти себе радушную встречу, гостеприимный приют в семинариях. [29, с. 33]. <...> Со времен Екатерины II, признавая за русскими поданными римско-католического исповедания право свободного исповедания их веры и совершения их богослужения, русское правительство всегда провозглашало что канонические правила римской церкви признаются им в той мере, в какой они не противоречат общим государственным законам, правам и преимуществам верховной самодержавной власти. [29, с. 37]. <...> В учебных заведениях, имеющих своею задачей подготовку будущих пастырей римско-католического населения России, каноническое право римской церкви не может и не должно быть преподаваемо во всем его объеме, во всех его деталях [29, с. 40]. <...> Россия не может предоставить римско-католической церкви желанной свободы уже потому, что громадное большинство ее населения принадлежит церкви православной, что православная вера есть господствующая, а римско-католическая только терпимая [29, с. 52]. <...> Ревностные служители Рима и горячие поборники польских стремлений <...> стали в последнее время с особенной энергией возбуждать и поддерживать в местном населении (Западной Руси) настроение, враждебное России и православной церкви» [29, с. 57]. Общий итог размышлений следующий: воспитанники семинарий

в «огромном большинстве получают первоначальное образование под воздействием антирусских начал [29, с. 79]. <...> Семинария готовит римско-католических священников, совершенно игнорируя, что паства этих священников будет состоять из русских поданных, обязанных исполнять русские законы, что сами эти священники должны будут нести обязанности русских поданных» [29, с. 79].

Очевидно, что системное исследование должно включать себя понимание цели и задачи духовного образования в концептуальном (конфессиональном) подходе, историю становления институтов и традиций, социальные и культурные запросы и контексты, игравшие свою роль, корпус научных и педагогических трудов профессоров духовных академий, богословское наследие. «Духовные академии можно исследовать, с одной стороны, как продукт государственной политики в области высшего образования, с другой — как церковный институт. В обоих случаях исследованию подлежит структура управления высшей духовной школы (законодательная база деятельности, административное устройство, механизм финансирования), организация учебно-образовательного, научного процесса и воспитательного дела, а также основные направления деятельности — научно-просветительской, социальной, издательской, благотворительной» [32, с. 13]. Следует уточнить, что в дореволюционной России тема духовного образования, проблемы соответствия ее системы актуальным запросам своего времени представлена основательными работами (см. напр.: [5][12][14][33][34][36]). Вместе с тем, мы не находим здесь системных исследований о римско-католических, униатских, протестантских, армяно-григорианских учебных заведениях. Заметим, что после 1942 г. в списке духовных учебных заведений (и академий, в частности), которые находятся в оптике пристального государственного внимания, уже за-

нимает свое достойное место Римско-католическая*. Однако исследователи оставляют ее за скобками, когда детально анализируют историю реформ духовного образования в России. Таким образом, тема католической школы, если и исследуется, то весьма фрагментарно и исключительно в контексте более масштабных исследований истории католичества в России. Уместно говорить о маргинальном статусе этой темы и в трудах, исследующих в целом духовное образования, как в исторической перспективе, так и в контексте его места и значения в русской культуре. Сошлемся также на корпус источников и литературы, посвященных высшей духовной школе в России, который то достаточно объемно приводится в исследовании Н. Ю. Суховой [31, с. 571630]. Подчеркивается важность духовного образования, как «особой части российской системы образования», «неотъемлемой части отечественной культуры» [31, с. 3]. Актуальной понимается задача осмысления преобразований и реформ, которыми лихорадило систему образования в XIX столетии. Русские школы, складывавшиеся на

* «Оглядываясь на пройденный Петербургской Академией путь, временные рамки которого — 1842–1918 гг., т. е. на 76 лет ее деятельности, можно только полностью присоединиться к словам папы Льва XIII и кардинала Рамполлы, сказанным в адрес Академии. Ее научный и издательский вклад не был слишком велик, но достигнутый ею уровень интеллектуальной подготовки кадров высшего духовенства, их нравственного воспитания весьма высок. Сегодня невозможно написать историю Католической Церкви в России, в Восточной Европе, не упомянув об этой Академии — из ее стен вышли 62 епископа, которые в течение многих лет определяли характер религиозной жизни, а также нравственный и интеллектуальный уровень духовной жизни России, Украины, Белоруссии, Польши, Литвы и Латвии. <...> В Академии воспитывались не только ученые, священники, епископы и управители епархий; в ее стенах возмужали многие исповедники и мученики» [28].

рубеже XVIII в., «не только давали образование детям из православных семей, *оберегая их от католического и униатского влияния* [курсив мой. — Н. О.], но выполняли и функции духовных школ, ибо готовили кадры для священного служения, ревностных проповедников и сочинителей-полемистов» [31, с. 33]. Проблемой русского духовного образования в конце XVIII в. была исторически сложившаяся *зависимость от западных школьных традиций* [курсив мой. — Н. О.], <...> латинский язык, сохраняемый в русских академиях и семинариях в качестве языка преподавания, открывал учащимся доступ к западному богословию и другим наукам, но создавал две проблемы: разрыв духовной учености с церковным приходским служением и отсутствие русского богословского понятийного аппарата и русской богословской литературы» [31, с. 52]. Как видим и в современных подходах к пониманию духовного образования проявляются следы риторики, характерной для дискурса столетней давности. «Академии, как учено-учебные институты, явились у нас в России и, прежде всего, в Западной Руси под влиянием Западной Европы» [36, с. 1]. В Киевской школе основанной богоявленским братством в 1615 г. и преобразованной известным митрополитом Петром Могилою в 1630-х гг., идеал академии как таковой, был особенно жив [36, с. 7]. Этот идеал реализуется и в Московской академии в XVIII в. Историки отмечают, что в эпоху Петра I и Киевская, и Московская академии слабеют почти до уровня «обыкновенных епархиальных архиерейских школ-семинарий» [36, с. 9]. Только через сто лет «в счастливые дни Александра» Россия впервые получила «просветительный институт, стройно организованный, объединенный общей целью и достаточно обеспеченный средствами» [33, с. 4]. Запрос на реформирование зреет, и первый опыт коренной реформы духовных академий в России совпадает с началом царствования императора Александра I. Время «про-

буждения и распространения в русском обществе либеральных веяний» [33, с. 11]. Об этом времени так восторженно пишет Б.В. Титлинов «Дней Александровых счастливое начало» не только казалось счастливым поэтическому воображению, но и было действительно таким по своим разнообразным начинаниям» [33, с. 1]. Заметим, что описывая «общий ход развития духовно-учебного дела в 1809-1839 гг.» [33, с. 91-104], автор ни словом не упоминает о католических учебных заведениях, которые в то время уже были встроены в систему духовного образования Российской империи. Возьмем на себя смелость предположить, что такое «исключение» отражает общую тенденцию маргинализации, но никак не подтверждается документально. Поэтому, с уверенностью можно сказать, что наряду с православным, католическое духовное образование также было объектом преобразований. Реформы 60-х гг. «поставили духовное образование на новую дорогу свободного и широкого развития ... если с именем императора Александра I связано начало нынешнего духовного образования, то с именем императора Александра II светлая память его расцвета и освобождения от многолетнего гнета вредных пережитков дореформенных традиций XVIII в.» [34, с. 421]. Протасовская эпоха (по имени обер-прокурора гр. Протасова. В 30-е-50-е гг. XIX в.) «давал направление всем церковным делам» [33, с. 1]. С ним связывают «обезличение власти иерархической перед властью обер-прокурорской», управление церковными делами людьми, «весьма мало компетентными». С его именем также связывают период «весьма недоброй памяти» о реформах духовного образования, «наглядно доказывающих, к каким печальным результатам приводит в школьном деле господство личных взглядов и случайных влияний, лишенных разумной системы и обоснованных принципов» [34, с. 3]. Фигура же, с которой связывают прогрессивный поворот в реформах, это

граф Дмитрий Андреевич Толстой с весьма замечательным послужным списком (учеба в Александровском лицее, служба в ведомстве учреждений имп. Марии, Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, министерстве народного просвещения). В 1863-1864 гг. в Париже выходят его книги «Римский католицизм в России» и «Римско-католическая пропаганда в России», которые становятся доступны русскому читателю в 1876 г. [38] и 1865 [37] соответственно. Как пишут о нем историки «и предшествующей служебной деятельностью и направлением личных занятий новый обер-прокурор был гораздо более подготовлен к своему посту», и хотя его взгляды грешили односторонностью «каковой суд уже произнесла история над толстовскими реформами» [34, с. 286], но за ними признают обоснованную педагогическую позицию и системность. В начале XX в. ощущение необходимости реформ актуализируется. В том числе в контексте популярных предложений преобразовать академии в богословские факультеты в составе университетов. Тема надконфессионализма становится остро дискутируемой. И указ 17 апреля 1905г., а также манифест 17 октября понимаются как фундаментальные основания для таких радикальных преобразований.

Для иллюстрации приводим подборку из систематизированного путеводителя по архивным материалам об истории Римско-Католической Церкви в Российской империи, которая была осуществлена в совместном российско-польском проекте. «Эта книга громкий «крик» Церкви, слышный из глубины прошедших веков» [15, с. 123]. Очевидно, что сложившийся путеводитель-справочник облегчает исследователям поиск документов, связанных с историей католичества в России и католического духовного образования, в частности. Документы являют собой свидетельства непростых, порой драматических от-

ношений. Мы посчитали уместным выделить некоторые из них, которые имеют прямое отношение к католическому духовному образованию в Российской империи и хорошо иллюстрируют тезис о том, что оно было равноправно встроено в систему государственной опеки в контексте общих законодательных стратегий и концепций.

1. *Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД (18101917 гг.). ф. 821 (12811917 гг.).*

Фонд 821, опись № 1 (19101901). О назначении и увольнении ректоров и преподавателей римско-католических семинарий и духовной академии (с формулярными списками), открытия и закрытия учебных заведений. [15, с. 135].

Фонд 821, опись № 2 (18551911). О состоянии духовных семинарий, их уставах, усилении контроля над ними со стороны гражданских и учебных администраций, семинарских помещений и передаче им зданий и библиотек упраздненных монастырей; о преподавании русского языка и истории; о следствиях по делам об антиправительственной деятельности преподавателей некоторых польских семинарий и высылке части их в Восточную Сибирь, Архангельскую и Вологодскую губернии и установлении над ними полицейского надзора (18931896 гг.); о преподавании католического катехизиса в правительственных учебных заведениях и противодействии ксендзов преподаванию на русском языке; списки профессоров, преподавателей и воспитанников римско-католических духовных семинарий. [15, с. 135].

Фонд 821, опись №10 (18251917). О проекте штатов римско-католических духовных семинарий и ревизии их, денежной отчетности по поводу введения преподавания польского и литовского языков в Виленской семинарии; о предоставлении отсрочек по воинской повинности воспитанникам римско-католических духовных заведений. [15, с. 138].

Фонд 821, опись № 12. 18421917. об ассигнованиях на содержание римско-католических духовных семинарий, стипендиатов из епархий Царства Польского в Петербургской римско-католической духовной академии, о разрешениях на поездки в каникулярное время в западные губернии, об увольнении и назначении преподавателей духовных учебных заведений (дела о службе), о закрытии Варшавской римско-католической семинарии (1867 г.)

Фонд 821, опись № 125 (18001910). О духовной цензуре и порядке издания богословских и богослужебных книг; об учреждении, уставах, штатах римско-католических академий и семинарий, назначении и увольнении ректоров, профессоров, преподавателей, инспекторов. А также издании законов о порядке их назначения, перемещения и прочее (1905-1910); о приеме и отчислении воспитанников, учебных отпусках, экзаменах, улучшении преподавания русского языка, отечественной истории, приобретении книг русских писателей, расширении преподавания светских предметов (с отчетами римско-католических духовных учебных заведений и списками воспитанников); о завещанных семинариям книгах; о закрытии Варшавской римско-католической духовной академии, переводе части ее учеников и передаче библиотеки в Петербургскую духовную академию.

По истории Варшавской и Виленской римско-католических духовных академий; об ограничении власти римско-католических епархиальных епископов над духовными семинариями и передаче их под контроль Римско-католической коллегии; о школах и училищах при римско-католических и армяно-католических приходских церквях. [15, с. 141].

4. *Канцелярия митрополита римско-католических церквей в России (18391926). Фонд 826 (17951926).*

Фонд 826 опись № 3 (18451917). ...об училищах при костелах; о назначении и увольнении преподавателей Римско-католической духовной академии, преподавателей католического вероучения в военных учебных заведениях [15, с. 152].

57 *Департамент законов Государственного Совета (18101906). Фонд 1149 (1812-1906).*

Фонд 1149, опись №13 (1902-1906). О правах по отбыванию воинской повинности учеников римско-католических училищ в Петербурге. О порядке назначения, перемещения и увольнения приходского римско-католического духовенства, ректоров. Инспекторов и профессоров римско-католической духовной академии и семинарий. [15, с. 185].

79. *Первый департамент Сената (17631917). Фонд 1341 (17971917).*

Фонд 1341, опись № 34 (1833). Об учреждении католической духовной академии в Вильне и трех римско-католических епархий в Царстве Польском. [15, с. 204].

Фонд 1341, опись № 53 (1843). О штатах римско-католических духовных семинарий. [15, с. 204].

83. *Канцелярия (1722-1802) генерал-прокурора Сената. Фонд 1374 (1694-1802).*

Фонд 1374, опись № 3 (1800). О передаче Виленского университета и римско-католической церкви Св. Екатерины в Петербурге в ведение иезуитов; о высылке за границу членов ордена трапистов (списки) [15, с. 208].

Очевидно, что, подчиненная формально определенным институтам государственной власти, администрация и профессура католических духовных учебных заведений

все же должна была участвовать в процедурах реформирования уставов, образовательных концепций, учебных программ, иерархических соподчинений и пр. Документы, даже в порядке их перечисления, дают нам представление об этом. В целом, для второй половины XIX — начала XX вв. характерны тенденции своеобразного «привыкания» к уже сложившемуся статусу «иноземной» религии, жестко подконтрольной государственным институтам власти на самых разных уровнях. Предреволюционные вольные ветры могли создавать ощущение грядущих свобод. Однако революционная драма 1917 г. его опровергла.

Использованная литература:

1. Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической Церковью в Российской Империи и Царстве Польском. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1846.
2. *Андреев А. Н.* Католицизм и общество в России XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004.
3. *Андреев А. Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI — начала XIX вв. М.: Русская панорама, 1998.
4. *Арапов Д. Ю., Пономарев В. П.* Департамент духовных дел иностранных // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2007. Т. 14. С. 419—420.
5. *Белявский Ф. Н.* О реформе духовной школы. СПб.: Синодальная тип., 1907. Ч. 1—2.
6. *Булавина М. А.* Правовое положение католической церкви в России в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008.

7. Вивчар В. М. Феномен Брестской греко-католической унии в освещении отечественной историографии второй половины XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Кемерово, 2012
8. Гавриленков А. Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.: сущность, принципы, эволюция: автореф. дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. М., 2010.
9. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей окрестностей оного / вступ. ст. Пирютко. СПб.: Лига, 1996.
10. Голованов С, *свящ.* Католичество и Россия: Исторический очерк. СПб.: Изд-во Высшей духовной Семинарии «Мария Царица Апостолов», 1998.
11. Документы относящиеся к истории Францисканского Ордена в России, Белоруссии, Литве и Украине (кон. XVIII нач. XX в.) в фондах Российского государственного исторического архива / сост. С.Г. Козлов [Электронный ресурс] // Католическая информационная служба. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/308/129/index.htm> (дата обращения 20.11.15).
12. Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование императора Николая 1-го. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1907.
13. Жоржель Ж. Ф. Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I / пер. Н. Соболевского. М.: М. К. Ф. Некрасов, 1913.
14. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб.: Лет. сад Коло, 2001.

15. История Римско-Католической Церкви в Российской империи (XVIII — XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива = Historia Kościoła Rzymskokatolickiego w Imperium Rosyjskiego (XVIII-XX w.) w dokumentach Rosyjskiego Państwowego Archiwum Historycznego / гл. ред. кс. Кшиштоф Пожарский. СПб.; Варшава: Стройиздат, 1999.
16. Карсавин А. П. Католичество. Откровения блаженной Анджелы. Томск: Изд-во «Водолей», 1997.
17. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. М.: Терра, 1993. Т. 1.
18. Католическая пропаганда в Киевской епархии после дарования свободы 17 апреля 1905 г. Киев: Киевский епархиальный миссионерский ком., 1908.
19. Католическая церковь накануне революции 1917 г.: сб. док. / сост. и отв. ред. Мариан Радван. Люблин: Научное общество Католического ун-та в Люблине, 2003.
20. Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская академия гос. службы, 2001.
21. Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII — начало XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.01. Саратов, 2005.
22. Лукьянов С. Департамент духовных дел иностранных исповеданий // Содружество. Журнал совета министров внутренних дел СНГ. №1. 2012. URL: <http://www.otmvd.ru/pubs/103/15433/> (дата обращения 8.11.15).
23. Лукьянов С. А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль

Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009.

24. Миненко С. В. Правовое положение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви в России XVI первой половины XIX вв.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2011.
25. Немцы в истории России. 1652–1917 [Электронный ресурс] // Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева). URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond> (дата обращения 09.11.15).
26. Открытое письмо председателя Конференции католических епископов России митрополита Тадеуша Кондрусевича председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Кириллу и пояснения к справке ОБЦС (Католический прозелитизм среди православного населения России). (Москва, 10 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] // Правда о Католической Церкви. URL: <http://www.apologia.ru/articles/67> (дата обращения 8.11.15).
27. Полное собрание Законов Российской Империи. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1831–1885.
28. Радван М. Римско-католические духовные заведения Санкт-Петербурга в XIX в. (1842–1917 гг.) Санкт-Петербург, 10 декабря 1995г. Религиозная организация учреждение профессионального религиозного образования [Электронный ресурс] // Католическая высшая духовная семинария «Мария–Царица Апостолов». URL: <http://www.cathseminary.ru/history/1842-1917> (дата обращения 09.11.15).

29. Римско-католические епархиальные семинарии: Виленская и Тельшевская (Оттиск из «Виленского Вестника»). Вильна: тип. А.Г.Сыркина, 1897.
30. Семенова А. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII в.). М.: Весь Мир; СПб.: БЛИЦ, 1998.
31. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
32. Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX начале XX в. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005.
33. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Выпуск первый (Время Комиссии Духовных Училищ). К столетию духовно-учебной реформы 1808 г. Вильна: Тип. «Русский Почин», 1908.
34. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Выпуск второй (протасовская эпоха и реформы 60-х гг.). Вильна: Тип. «Артель Печатного дела», 1909.
35. Титов Ф. И., *прот.* Католическая пропаганда в Западной России после дарования свободы вероисповедания 17 апреля 1905 г. Киев: Тип. Императорского ун-та св. Владимира. 1908.
36. Титов Ф. И., *прот.* Преобразования духовных академий в России в XIX в. Киев: тип. И. И.Горбунова. 1906.
37. Толстой Д. А. Римско-католическая пропаганда в России. 1863–1864. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1865.
38. Толстой Д. А. Римский католицизм в России. Историческое исследование. СПб.: Типография В. Ф. Демакова, 1876–1877. Т. 1–2.
39. Уставы духовных дел иностранных исповеданий в Российской Империи. Книга первая о управлении

духовных дел христиан римско-католического исповедания. Раздел второй. О управлении духовно-учебных заведений [Электронный ресурс] // Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева). URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65452> (дата обращения 13.11.15).

40. *Шкаровский М. В.* История Римско-католической Церкви на Северо-западе России в 1917-1941 гг. [Электронный ресурс] // Санкт –Петербургская Православная Духовная Академия. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-istoriya-rimsko-katolicheskoy-cerkvi-na-severo-zapade-rossii-v-1917-1941-gg/>(дата обращения 13.11.15).